

ОГОНЕК

Товарищ, не спи! Ведь уже все подписались
на „Огонек“ и „Библиотеку Огонек“ на 1926 год.

XIV МОСКОВСКАЯ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

Фот. А. Самсонова.

На днях в Большом зале Дома Союзов открылась XIV Московская губпартконференция. На наших снимках: тов. Угланов, секретарь МК и ЦК РКП (б). Общий вид зала заседаний.

НОВЫЙ РЕВВОЕНСОВЕТ СССР

Фот. А. Шайхета.

7 декабря состоялось первое заседание Реввоенсовета СССР под председательством Наркомвоенмора и пред. РВС СССР тов. К. Е. Ворошилова. На снимке—слева-направо сидят члены РВС СССР: 1) инспектор кавалерии РККА—Буденный, С. М., 2) начальник Штаба РККА—Тухачевский, М. Н., 3) главный инспектор РККА—Каменев, С. С., 4) Наркомвоенмор и пред. РВС СССР—Ворошилов, К. Е., 5) зам. Наркомвоенмора и пред. РВС СССР—Ушницкий, П. С., 6) нач. подотделения РККА—Бубнов, А. С., 7) начальник военно-воздушных сил РККА—Баранов, П. П. и в левом углу—управляющий делами НКВМ и секретарь РВС СССР—Ошлей, П. М.

Новый Нарком РКП РСФСР. Тов. Никифор Ильич Ильин, вновь назначенный наркомом РКП РСФСР, родился в 1884 г. в Ленинградской губ. в бедной крестьянской семье.

Окончив земскую школу, тов. Ильин отправился на заработки в Петербург, где

стались резкие левые течения (приблизительно около 1904 г.), бывший революционер Грейлих все более

склоняется к реформистско-демократическому социализму. Выражением его понимания классовой борьбы может служить формула: «Всеобщая забастовка есть всеобщая глупость». Со времени мировой войны, Грейлих окончательно связал себя со 2-м Интернационалом и вместе с реформистами упорно боролся против величайшего события — русской революции и Советской России.

Жизнь берет свое. Несмотря на затхлый консерватизм английских правителей и их классовую ненависть к рабо-

Луи Лушер, новый французский министр финансов. Поистине неблагодарную роль взял на себя Лушер — упорядочить финансовую политику Франции. Кайо обвиняли в чрезмерной мягкости и своеобразном

«соглашательстве» в деле проведения финансовых реформ. Лушер, как сообщают французские газеты, является сторонником решительных мер. Франция ждет, когда новый министр финансов начнет проводить их в жизнь... А франк все падает, не дожидаясь мудрых мероприятий Лушера.

Абд-эль-Керим. Оригинальный снимок с военачальника, Абд-эль-Керима

Абд-эль-Керим снят за работой в своем штабе. Он единолично разрабатывает

все военные планы, считается прекрасным стратегом и полководцем.

Тов. Боголюбов, Е. Д., сыгравший ряд блестящих

партий на Международном шахматном турнире и получивший 1-й приз

Петр Ширьев. Автор вышедшей книги библ. «Огонек» — «1905 г.»

Монгольская денежная валюта. В Урге (столица Монголии) недавно состоялось торжественное заседание комиссии по проведению денежной реформы в Монголии, по случаю выпуска в обращение собственной монгольской валюты.

Основной денежной единицей Монголии отныне является «тухрик», равный, приблизительно, русскому рублю. В обращение выпускаются бумажные деньги,

достойством в 1, 2, 5 и 10 «тухриков».

Кроме этого, на Ленинградском монетном дворе чеканится для Монголии серебряная и медная монета.

Ленинградский монетный двор — самый большой по размерам и оборудованию в СССР. В последнее время

Ленинградский монетный двор получает заказы на чеканку монет для разных государств.

На снимке — монгольская серебряная монета чеканки Ленинградского монетного двора.

Леопольд Авербах. Автор вышедшей книги библиот. «Огонек» — «Большевистская весна».

Юбилей писателя - общественника. На днях на соединенном заседании литературной секции Государственной Академии Художественных Наук и О-ва Любите-

лей Российской Словесности состоялось чествование Викентия Викентьевича Вересаева, в связи с исполнившимся 40-летием его литературно-общественной деятельности.

Герман Грейлих. В Швейцарии 8-го ноября с. г. скончался в 83-летнем возрасте ветеран швейцарского рабочего движения, Герман Грейлих. Герман Грейлих пережил два Интернационала. Грейлих, юный и вдохновленный боец, признал во времена Парижской Коммуны необходимость вооруженной борьбы рабочих с их угнетателями. Затем наступила эпоха 2-го Интернационала, и еще долго до мировой войны, как только в швейцарской ветви этого движения наме-

Дело провокатора Варебрюковой. В Москве предстоит сенсационный процесс А. И. Серебряковой — «лучшего цветка в букете московского охранного отделения», как называл эту женщину — провокатора старший следователь Мосгубсуда И. В. Алексеев (см. «Огонек» № 51).

На снимке — следователь тов. Алексеев допрашивает А. И. Серебрякову.

Торжественное открытие Шатурской электростанции

На днях состоялось торжественное открытие государственной электрической Шатурской станции, входящей одним из звеньев в общий план электрификации СССР. На открытии присутствовали: член президиума ЦИК СССР тов. П. Г. Смирнов, председатель Госплана тов. Г. М. Кряжжановский, начальник Главэлектро тов. Л. Д. Троцкий, французский, австрийский, норвежский и японский послы, турецкий комиссар земледелия Сабри-бей, члены дипломатического корпуса и др. Прибывших на торжество открытия встречали шатурские рабочие, которые проводили гостей с поезда к главному зданию электрической станции. Объяснения давал начальник Шатурстроя тов. А. М. Винтер. Иностранцы гости осматривали станцию под руководством специалистов-инженеров, дававших объяснения на иностранных языках. На наших снимках: общий вид Шатурской электростанции. Внизу: т.т. Винтер, Троцкий, Кряжжановский (слева направо) — в машинном отделении электростанции.

Фот. А. Шайхета

О ПЯТИ ПОВЕШЕННЫХ

Очерк С. Я. Штрайха.

Несколько сот человек объединяются в истории русского общественного движения названием «декабристы». Среди них были представители самых различных умственных течений, разнообразнейших общественных слоев, самые противоположные характеры, люди разного воспитания и развития. Были холодные, дальновидные политики и прирожденные дипломаты, были либеральные бюрократы и гуманисты, кабинетные теоретики и государственные деятели; были пламенные певцы свободы и революции, наивные энтузиасты и сознательные поборники революционно-демократических принципов; были аристократы происхождения, магнаты богатством, разночинцы и бедняки, владельцы майоратов, наследники старых исторических имен и люди, обязанные всем сами себе.

Много было среди них людей, выделявшихся дарованиями, силой воли, самоотвержением, героизмом, преданностью идее свободы. Свыше ста из них поплатились за это увлечение многолетней каторгой и ссылкой, еще сто — или больше — поплатились служебной карьерой. Некоторые поплатились жизнью. Ипполит Муравьев-Апостол и А. Д. Кузьмин застрелились после разгрома восставшего Черниговского полка, А. М. Булатов разбил себе голову о стены каземата Петропавловской крепости, еще два-три из участников заговора покончили самоубийством, несколько были убиты во время восстания, пятеро были казнены.

Имена казненных окружены в потомстве ореолом особого преклонения, как имена жертв звериной жестокости Николая Первого, подло мстившего побежденным противникам за свой чисто-животный страх в день 14 декабря 1825 года, их память обвеяна нежной любовью, как память первоучеников русской свободы. П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, К. Ф. Рылев, П. Г. Каховский выделяются среди всех остальных жертв революции 1825 года своей трагической судьбой.

В этой заметке сгруппированы материалы, относящиеся к личному жизнеописанию этих пяти декабристов, тесно переплетенному с описанием их революционной деятельности. А так как пять повешенных заговорщиков были центральными фигурами в событиях 1825 г., то сообщения об их жизни и деятельности, в связи с небольшой вступительной заметкой о движении декабристов, представляют собой эпизодический очерк истории заговора.

Русское политическое сознание начало пробуждаться, главным образом, со времени Великой Французской Революции. Под влиянием ее идей развивалось русское волюнтарство, воспитывались русские конституционалисты и политические мечтатели, вплоть до самого наследника

престола, Александра Павловича. Разгромившись, это течение стало захватывать все новые слои не только вширь, но и вглубь, а консервативная реакция, охватившая правительственные круги в середине александровского царствования, только усиливала конституционное движение среди образованных слоев населения и раздувала революционные настро-

участников движения просто рассчитывали на их слепое повиновение в силу дисциплины, другие возлагали надежды в этом отношении на привязанность к ним солдат за хорошее, человеческое обращение и очень немногие заботились о постановке дела на почву пропаганды, путем личных бесед и распространения прокламации. Тем большее

значения имеет, в историческом смысле, решимость членов тайных обществ участвовать в политическом заговоре и в революционном выступлении.

Главные заговорщики, основатели тайных обществ либо были представителями самых богатых русских дворянских фамилий, и потому, а также в силу личных дарований, находившиеся на пути к большой служебной карьере. Остальные члены тайных обществ были в огромном большинстве бедные гвардейские или незначительные армейские офицеры, примкнувшие к заговору из чисто идейных побуждений, из соображений безкорыстной любви к угнетенным народным массам. Многие из этих рядовых заговорщиков по общественно-материальному своему положению были сами очень близки к разночинцам и мастерам, не менее всей остальной массы испытывавшим на своих спинах гнет царизма.

Цели и задачи заговора декабристов, согласно их программ, заключались в освобождении всего народа от политического и экономического гнета самодержавного строя и в широких социальных реформах на демократической основе. Их программы должны были и могли привлечь к движению солдатские и крестьянские массы и мелкий городской трудящийся люд. Других слоев трудового населения тогда не было, так как фабричный пролетариат только выступал на сцену русской общественности в едва рождавшейся обрабатывающей промышленности.

Все заговорщики в организационном отношении делились на три общества, в свою очередь подразделявшиеся на управы. Общества

эти—Северное, Южное и Соединенных Славян—значительно различались между собой по своим программам и по социальному составу своих участников. Так, Северное общество объединяло представителей либерально-помещичьих интересов, в большинстве склонных к ограниченной монархии; Южное общество состояло преимущественно из наиболее радикальных дворян и бывших гвардейцев, сосланных в провинцию за волюнтарство и склонных к возмущению, причем почти все они были республиканцами; Соединенные Славяне—почти все бедные офицеры из разночинцев или наиболее демократически настроенных безземельных дворян—были самым революционным элементом в среде заговорщиков.

Плохая организованность самих руководителей заговора, недостаточная подготовленность широких кругов их после-

Казнь декабристов. По редкой иллюстрации из книги Галли «Французы и русские» (Париж, середина 90-х годов). Под иллюстрацией подпись: «Пестель, Рылев, Муравьев и др. взойшли на эшафот» (стр. 967). Сцена казни—яль виселиц, костер, на котором пылают мундиры и знаки отличия, палач в театральном костюме (последний, повидимому, должен был изобразить русскую рубаху)—все это написано без мастерства и увлечения, не возвышаясь над уровнем обычных французских книжных иллюстраций конца 90-х годов. Вместе с тем, рисунок интересен, как единственная известная нам попытка изобразить в живописи страшный финал восстания—13 июля 1826 года.

ния во всем народе, измученном гнетом аракчеевщины. Стихийное стремление крестьянских масс избавиться от экономической эксплуатации и личного рабства находило идеологическое обоснование в передовых кругах служилого дворянства, преимущественно офицерства. Эпоха наполеоновских войн и пребывание русской армии за границей особенно содействовали развитию всех этих настроений и стремлений, углублявшихся в среде гвардейского и армейского офицерства и расширявшихся в солдатских и крестьянских массах.

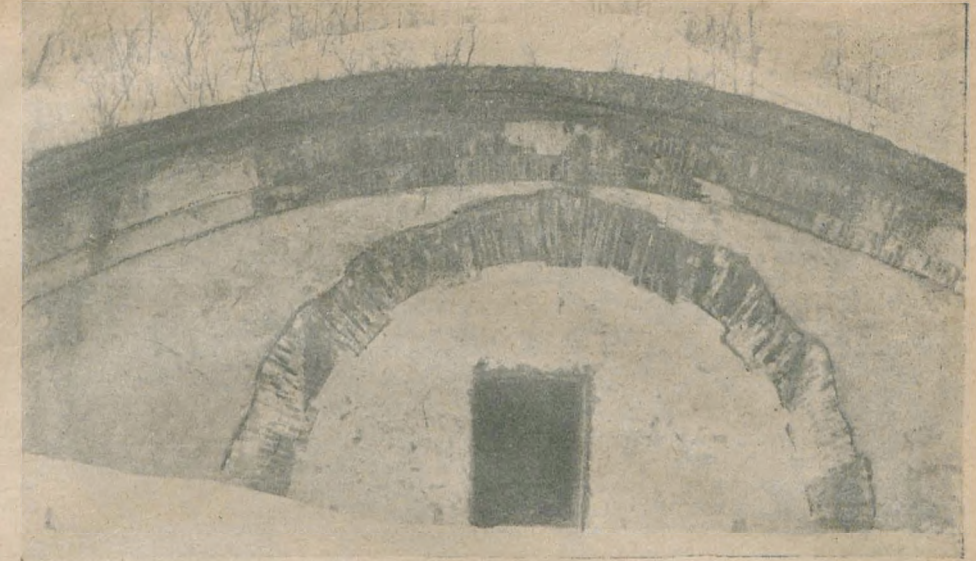
Однако, так называемый заговор декабристов образовался и распространялся преимущественно среди офицерства, которое было глубоко убеждено в неподготовленности народных масс к организованному выступлению против царизма. Что касается солдат, то одни из

дователей и сочленов по тайным обществам, недостаточное понимание целей и планов переворота со стороны народных масс не дали декабристам возможности использовать первоначальный испуг Николая Павловича и полную растерянность его окружения. Проявленная восставшими слабость и нерешительность ободрили противную сторону, и скоро Николай перешел в нападение.

Раздавив восстание, новый император проявил свирепую жестокость, имевшую, кроме мотивов личной мести, еще и цель устрашения.

Проделав комедию суда, Николай продиктовал своим царедворцам приговор, коим свыше ста человек заговорщиков сослались в каторгу и на поселение, а пять человек подлежали четвертованию. При этом, опьяненный победой, царь еще имел подлость надеяться над побежденными и помиловал приговоренных к смертной казни: он велел повесить Пестеля, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина, Каховского, Рыльева.

Павел Иванович Пестель—учредитель тайного общества, организатор и руководитель южного отделения его, глава заговора в самой решительной форме, автор наиболее полной и наиболее радикальной конституции декабристов—«Русской Правды». Сын известного сибирского генерал-губернатора, Пестель получил глубокое разностороннее образование и

Грот в Каменке, где собирались декабристы. В Каменке (Чигиринского уезда) имеется сохранившийся до сих пор грот, где происходили совещания декабристов и всех тех, кто собирался в поход на российское самодержавие. В этом самом гроте А. С. Пушкин, часто бывавший в Каменке, гостивший у своего приятеля, помещика Давыдова, написал целый ряд стихотворений. На снимке—исторический грот.

стоинством сознательного революционера, но увидя, что товарищи его по заговору дают болтливо-откровенные показания,

явно сваливая на него всю вину за подготовку революции, — стал сообщать следственной комиссии подробности заговора и называть участников его. По продиктованному Николаем Первым приговору суда, он был повешен 13 июля 1826 года, как «главнейшая пружина заговора».

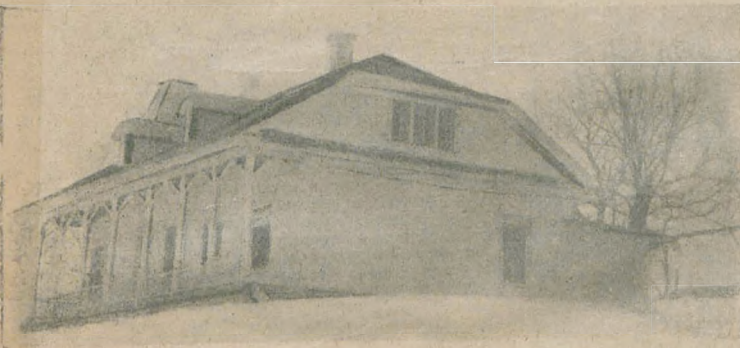
Сергей Иванович Муравьев-Апостол—один из основателей тайного общества, руководитель южного отделения его, организатор заговора в самой револю-

ционной форме, вождь восстания на юге, автор революционных воззваний к солдатам. Муравьев родился в 1798 году, происходил из старинной аристократической семьи, отец его был талантливый писатель и крупный государственный деятель, был послом в Испании и Гамбурге и детей воспитывал за границей. О серьезном уме и обширном образовании С. И. Муравьева отзывались очень похвально сам Николай Первый, подвергнувший его, однако, во время следствия жестокой нравственной пытке.

С. Муравьев отличался высокими нравственными достоинствами, вызывавшими исключительное уважение современников. Об его уме, дарованиях и сердечных свойствах все писавшие о нем оставили лучшие отзывы. Во время службы в гвардии С. Муравьев был главным подборщиком отмены телесных наказаний для солдат и успешно развил это движение среди гвардейских офицеров. Солдаты буквально обожали его и на этом он, между прочим, строил свои революционные планы, как участник заговора декабристов.

Впрочем, он хорошо сознавал значение революционной пропаганды и едва ли не единственный из всех заговорщиков составлял и распространял среди солдат прокламации с призывом уничтожить царя и ввести народное правление. Есть основание полагать, что задолго до восстания 1825 года, во время восстания в 1820 г. Семеновского полка, где он был ротным командиром, С. И. Муравьев-Апостол составил прокламации, вызвавшие брожение во многих полках гвардии. На роль С. Муравьева в самом восстании Семеновского полка правительство смотрело очень подозрительно и выслало его после этого бунта в Бобруйскую крепость.

Служа потом на юге, С. Муравьев продолжал деятельно работать в качестве члена тайного общества и вел обширную пропаганду среди солдат через преданных ему, разосланных по армейским полкам солдат-семеновцев. Как участник заговора, он требовал самых резких выступлений против существующего государственного строя и самых решительных мер по отношению к царской семье. При раскрытии заговора, С. И. Муравьев-Апостол не потерял головы и сделал все логические выводы из своего участия в революционном движении. Он организовал поход Черниговского полка на Киев для захвата власти в этом областном городе и для дальнейшего продвижения к центру государства, но ошибся в расчетах на поддержку со стороны других

Дом, где устраивались совещания декабристов. В Каменке сохранился дом Давыдова, сейчас—рабочий клуб имени Воровского. В небольшой комнате верхнего этажа собирались на совещания, вырабатывая планы подрыва царской власти, Пестель, Рылев и ряд др. декабристов.

за границей, блестяще учился в Пажемском корпусе и успешно делал военную карьеру. Человек большого ума, твердой воли, выдающихся административных способностей, Пестель был хорошо известен в высших правящих кругах, в том числе Александру Первому, и мог сделать блестящую служебную карьеру. Убеденный республиканец, он предпочел организовать заговор и успешно готовился к участию во временном революционном правительстве. Как деятель тайного общества, проявлял кипучую организаторскую натуру, старался объединить работу русских заговорщиков с деятельностью польских тайных обществ. Был арестован по доносу за несколько дней до восстания, на допросах держался с до-

Мельница, где работал предатель Шервуд, унтер-офицер Уланского полка. Работавший в имени Давыдова в качестве слесаря по ремонту мельницы, до сих пор сохранившейся, унтер-офицер Уланского полка Шервуд (выходец из Англии) обратил внимание на то, что в верхнем этаже уединяются офицеры, которые о чем-то совещаются с латинскими. Мелая честолюбивую мечту добиться офицерского чина, Шервуд, взиравший на дерево (оно сейчас срублено), с высоты его рассмотрел всех участников совещания, подслушал планы и записал фамилии участвовавших. Впоследствии обо всем написал Аракчееву. Последним был вызван в Новгородскую губ. Добился свидания с Николаем I, которому и раскрыл заговор.

Жартина В. Ф. Тимма «Атака лейб-гвардии конного полка на каррз декабристов в день 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади». Совершенно исключительной следует считать находку, имеющую отношение к декабрьскому восстанию и только что открытую в фондах Ленинградского Артиллерийского музея. Это—картина «Атака лейб-гвардии конного полка на каррз декабристов в день 14 декабря 1825 г. на Сенатской пл.», написанная известным художником-баталистом В. Ф. Тиммом, со дня смерти которого исполнилось на-днях 30 лет. Картина эта до сих пор совершенно неизвестна историкам русской живописи и русского революционного движения и изображает тот момент, когда полк, около 10 ч. утра, был вызван на площадь по тревоге. Командир повел полк по Почтамтской ул., мимо Исаакиевского собора, на Адмиралтейскую площадь, где и построил его развернутым фронтом, правым флангом к Невскому проспекту. Вслед за этим под'ехал Николай I и поздоровался с полком. В центре картины находится командир этого полка—граф Орлов, салютующий Николаю I. Через некоторое время после того, как полк выстроился, Николаем I был отдан приказ повести в атаку полк. Атака была отбита дружным залпом декабристов. Население же, сочувствовавшее тогда декабристам, взбравшись на крышу Сената, как передают очевидцы, швыряло сверху в этот полк дровами, внесенными со двора. Мчащийся на первом плане ординарец—ген. А. Л. Войнов, сподвижник Николая I, по приказу Николая назначенный командиром в день 14 декабря 1825 г. Войнов несколько раз выезжал к декабристам для увещания их, причем декабрист Кюхельбекер выстрелил в него, но промахнулся. На другой день после восстания Николаем I Войнов был произведен в генерал-ад'ютанты, одновременно он получил назначение члена верховного суда над декабристами.

ствиях, уступая Польше часть завоеванных областей, и за успехи в сношениях своих заслужил благодарность Директории. По поручению Пестеля требовал от поляков истребления цесаревича, для чего писал мнение свое, доказывая необходимость сего злодеяния. Раз'езжая для сношения с членами общества, старался привлекать новых, рассеивал преступные мнения, читал вольнодумные сочинения, раздавал с них копии и возбуждал в молодых офицерах дух преобразования. В лагерях, при местечке Лещине (1825) приглашал к себе солдат, из бывших семейных, и возбуждал в них дух возмущения. Участвовал в приобретении к Южному обществу общества Соединенных Славян, над которым сделался непосредственным начальником, и увлек членов оногo к республиканской цели, с истреблением г-сударя и всего царствующего дома; требовал от них, чтобы приготавливали солдат к возмущению. Отправился в 8 артиллерийскую бригаду,

предполагая, с помощью славян, арестовать генерала Рота, но, узнав, что его

ищут жандармы, возвратился к Сергею Муравьеву, с которым находился в продолжении всего возмущения Черниговского полка, разделяя преступные его действия. Он с Сергеем Муравьевым составил возмущительный катехизис и прокламацию.

По приговору В. У. С. 11 июля 1826 года, повешен 13-го числа.»

А. С. Пушкин предсказал декабристам:

Не пропадет ваш скорбный труд,
И дум высокое стремление...

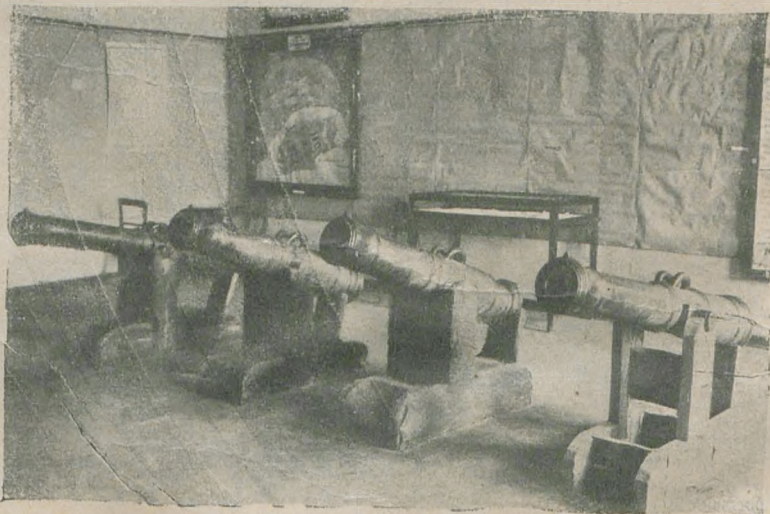
Декабрист А. И. Одоевский ответил ему пророческими стихами:

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры разгорится пламя...

И теперь, когда из искры брошенной декабристами, разгорелось пламя, снегшее всю гниль того строя, который они хотели уничтожить,—мы чтим память заговорщиков 1825 года, особенно же чтим память пяти первоучеников русской свободы.

С. Штрайх.

Реликвии восстания декабристов

Орудия, из которых расстреливали декабристов. В Ленинградском Музее Революции хранятся четыре орудия легкой гвардейской № 1 роты, из которых, по приказанию Николая I, в день 14 декабря 1825 г. был открыт огонь по декабристам. Эти мертвые свидетели декабристского восстания сыграли роковую роль в этот великий день, так как несколько залпов пушек—на наш современный взгляд ничтожных—повлияли на исход событий. По преданию, первый выстрел по декабристам произвел собственноручно кровавый сподвижник Николая I, генерал Сухозанет

Из пьесы «Азеф» (в 5 действиях, 14 картинах) *Алексея Толстого и Павла Щеголева.*

(Огромная, низкая, пустая комната,—помещение московской охраны в Гнезди-ковском пер. Посредине—большой дубовый

ста, лет 50, из старообрядцев. Волосы зачесаны назад. Бородка. Когда сидит—разговаривает, поглаживает себя по ящам).

Медников. Мне-то, может быть, известно, все может быть. А вот петербург-

Авторы только что законченной пьесы «Азеф» П. Е. Щеголев и А. Н. Толстой. Снимок сделан у Невы; на заднем плане—Петропавловская крепость.

[illegible]

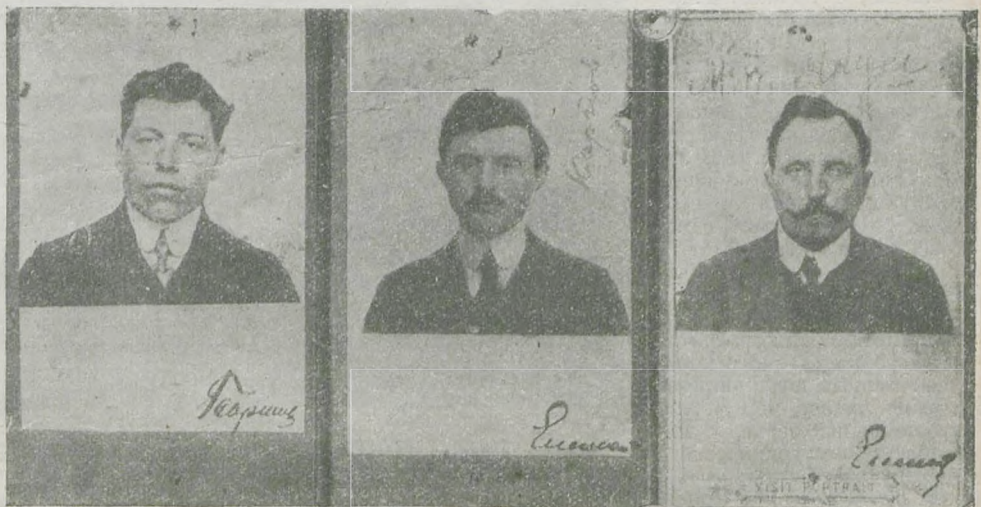
«Мне абсолютно нельзя будет продолжать свое существование под своим именем — жить это мне совершенно надоело — тоже невозможно. Поэтому я думаю о перемене фамилии. Тут мне необходима Ваша помощь. Узнайте, что мне необходимо для этого сделать и можете ли это остаться совершенно неопубликованным или тайным, так чтобы об этом не знали. Сколько времени до этого продолжаться такая процедура. Это, вероятно, надо на высочайшем явля повеле. Я надеюсь, Вы мне подробно об этом напишите. В Германии берлинским издательством «Vitor» выпущена книга обо мне и Гартинге с моим портретом. Книга эта полна лжи обо мне и я изображен там чудешно, но дело не в этом, а в том, что приложен мой портрет, и, таким образом, издательство способствует моему убийству. Мне кажется, что это идет вразрез с немецкими законами о печати. Узнавать об этом мне, по понятным Вам причинам, нельзя. Я прошу Вас узнать, нельзя ли Вам или вообще кому-нибудь из официальных, узнать, допускали ли в германских законах такая книга и нельзя ли издательство привлечь к ответственности».

(Входит помощник начальника охранного отделения—Медников, Евстратий Павлович,—полный блондин, среднего ро-

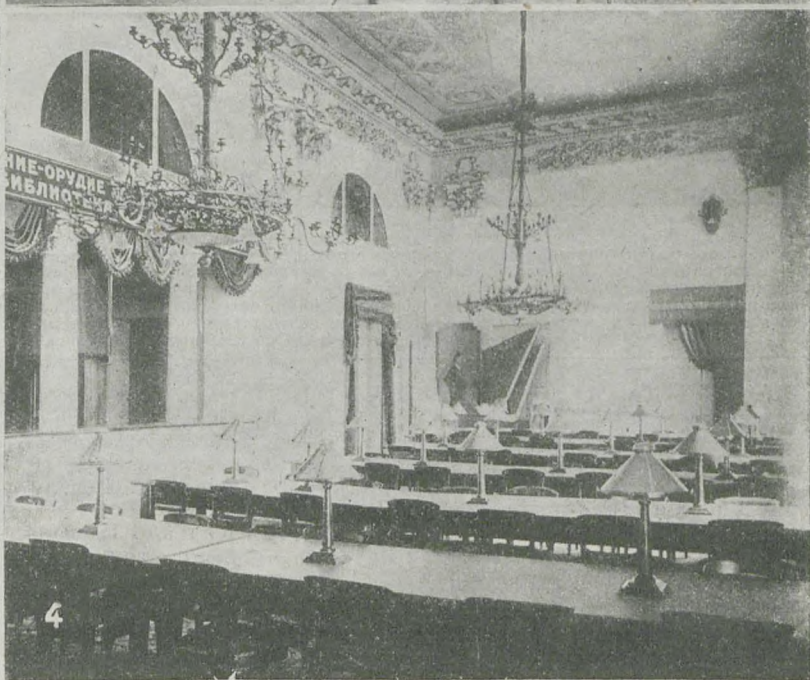
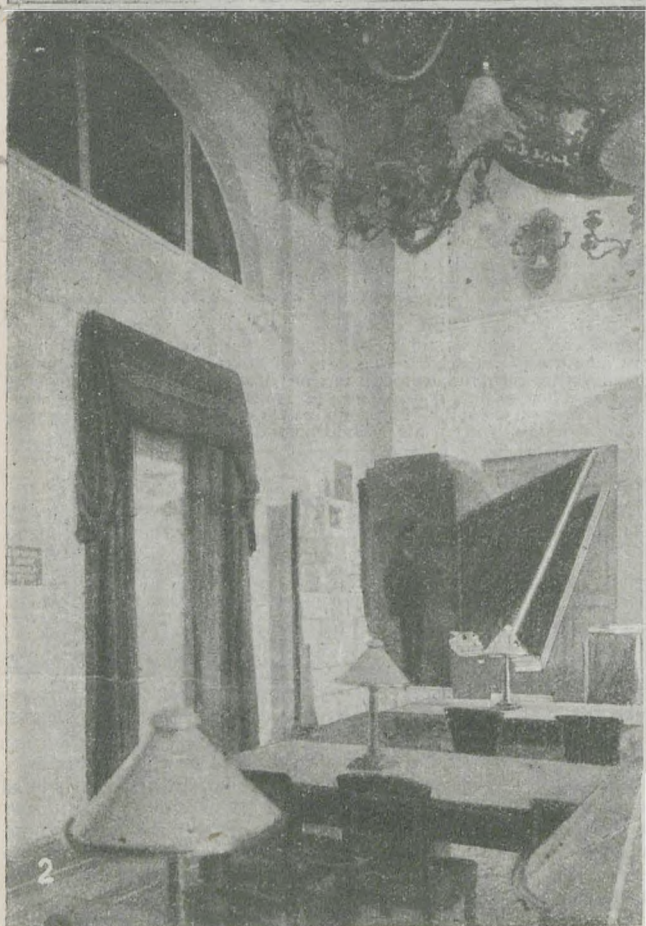
Евдо Азеф.

Скому охранному отделению пока неизвестно. Так-то! (Филерам) Это вы себе зарубите, сукины дети. Я знаю. Тут тоже есть свистуны, голубчики... Ему на морозе зябко,—есть такие зябкие... И он путешествует в пивную. Пожалуйте, господин социалист, дорога свободная, сзади никто не прицепится. Это я выведу—по пивным ходить! Здесь у меня не Петербург. Это там проморгали генерала. Кто? Филеры, сволочи! Полны пивные филеры, а революционеры среди беда дня ге-

Типы филеров. Снимки воспроизводятся впервые с подлинных фотографий, хранящихся в Государственном Музее Революции в Ленинграде.

ГДЕ ПРОИСХОДИЛИ ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ?

Рабочих Депутатов: 4) Читальный зал, в котором происходили заседания первого в России Совета Рабочих Депутатов.

Помещение б. вольно-экономического общества в Ленинграде—один из немногих памятников, оставшихся нам от первой русской революции. В здании этом, как известно, происходила большая часть заседаний первого Совета Рабочих Депутатов в России. В одной из комнат этого помещения был произведен арест президиума Совета Рабочих Депутатов, а в читальном зале до сих пор можно видеть нишу, в которой обычно сидел В. И. Ленин во время заседаний Совета Рабочих Депутатов. На снимках: 1) Фасад здания б. вольно-экономического общества в Ленинграде, находящегося на уг. Забалканского пр. и 4-й Роты. 2) Комната, в которой был арестован президиум Совета Рабочих Депутатов. 3) Наверху, в углу—ниша, в которой часто сидел В. И. Ленин во время заседаний Совета

мералов, как глухарей, бьют. Опять повторяю, если филер безнравственный человек, плохой семьянин, пьяница, ёрник,—вон... И не просто выгнать, а изувечу наперво. Вы меня знаете, миленькие. Ну, ладно. Кто еще остался? Не докладывали. Петренко! (Петренко живо подходит).

Петренко. (Подает рапортчику). Все в порядке, Евстратий Палыч. Извольте проверить. От половины второго до трех стоял на углу Леонтьевского и Тверской, после чего взял на наблюдение неизвестного весьма серьезной работы.

Медников. Приметы?
Петренко. С этой стороны записаны (Переворачивает записку). После чего провел неизвестного до угла Большой Дмитровки и Богословского переулка, где в три часа и девятнадцать минут к нему подошел Собачьи Уши...

Медников. Собачьи Уши опять в Москве?

Петренко. В Москве-с. В таком разе я взял его от вышесказанного неизвестного и повел к Страстному бульвару, а неизвестного передал другим филерам.

Медников. Так что-ж Собачьи Уши?

Петренко. Собачьи Уши, Евстратий Палыч, очень осторожен. Выход проверяет, заходя куда либо, тоже проверку делает и опять-таки и на поворотах и за углами... Третий... На Трубной площади на лихаче от меня ушел...

Медников. Дур-р-р-рак! (Глядя на рапортчику). Расход четыре, семьдесят пять копеек. Дорого за извозчика платишь. Скидай полтинник. Следующего. Кто остался?

Петренко. Девяткина не спрашивали. (Тихо) Он записал, Евстратий Палыч. Совсем слабый.

Медников. Девяткин! (Подходит Девяткин, подает рапортчику). Ну, что ж, докладывай.

Девяткин. Евстратий Палыч, господи, как отцу родному...

Медников (Предостерегающе). Немнись.

Девяткин. Так что, как вы приказали, наблюдал я за филером Аксеновым. Это записано. Опять, как вы приказали, с пяти часов стоял в воротах по Козихинскому переулку, у дома номер третий. Ветер, Евстратий Палыч, так с ног и бьет... Ну, дождался... Действительно, входит в подъезд «Заклепка»... Зайти зашел, да так и не вышел оттудова, не дождалсясь...

Медников. Так-таки он и не вышел?

Девяткин. Нет, Евстратий Палыч, не вышел...

Подписание локарнского договора в Лондоне

1 декабря в Лондоне состоялось торжественное подписание локарнского договора. Подписание произошло в приемном зале английского министерства иностранных дел. Делегации разных стран разместились за большим столом в том же порядке, в каком они заседали в Локарно. Присутствовали все дипломатические представители подписывающих договоры держав. После подписания состоялся торжественный завтрак и представление делегатов королю, а вечером—бал в честь Чемберлена. Король наградил Чемберлена за его «локарнскую работу» орденом «Подвязки». Торжество омрачилось маленьким, но характерным инцидентом: очевидно отставная «самостоятельность» Германии, канцлер Люгер произнес свою речь на немецком языке, чем вызвал недоумение со стороны Чемберлена, демонстративно погребовавшего переводчика.

Медников. А долго ты его ждал под воротами?

Девяткин. Долго, Евстратий Палыч... Ветер так и бьет... До одиннадцати, ей богу, вот как перед богом...

Медников. Так-таки в пивную и не заходил?

Девяткин. Что вы, Евстратий Палыч, да я умру на посту...

Медников. Значит, с семи часов это я в пивной сидел?

Девяткин. Ничего не знаю, Евстратий Палыч...

Медников (поднимается со стула, Девяткин пятится, Медников берет его за воротник. Начинает молча бить по морде. Девяткин мычит. Сыщики внимательно глядят).

Девяткин (Освободившись). Виноват, Евстратий Палыч.

Медников. Молод, чтобы мне врать. Плати пятерку штрафу. (Обеими руками откидывает волосы). Лекция! Подходи ближе. (Филеры подходят). Замечаю, некоторые из филеров, подавая мне рапортчику, излагают приметы наблюдаемой личности по-дурацки, вроде: «Каштановый, в резиновой накидке, с бородой, в руках палка, пенсне, лет двадцати семи, худощавый»... Что это такое? Каштановый! Господа бога пусти филить по таким приметам—собьется. Приметы излагать впредь в следующем порядке: пол, лета, рост, телосложение, цвет волос, национальность и особые: как-то: сутуловатость, хромота, кособокость, беременность. Одежду наблюдать сверху вниз: головной убор, платье, брюки, ботинки или калоши. Особые приметы: пенсне, трость, зонтик, сумочка... Петренко...

Петренко (Выскакивает). Здесь, Евстратий Палыч.

Медников (Указывая на картон с рисунками). Покажь!

Петренко. Демонстрация (Берет кий, указывая на рисунок). Примерно—стою, наблюдаю; примерно—идет человек. Сумлеваюсь.

Медников. Почему начал сумлеваться?

Петренко. Первое—молодой, второе—студент, третье—идет осторожно, косится.

Медников. Так.

Петренко. Пропустил его три шага и пошел, будто гуляю.

Медников. Приметы.

Петренко. По формуляру:—пол—мужеский. Лета—21. Рост—средний. Телосложение—худощавое. Цвет волос—черный. Национальность—яврей.

Медников. Почему?

Петренко. Сразу видимость ударяет, Евстратий Палыч.

Медников. Молчать.

Петренко. Лицо—бледное, тощее, волос—курчавый, глаз—мрачный...

Медников. Так.

Петренко. Одежда — политехник. Особые приметы—пенсне, в правой руке продолговатый сверток.

Медников (Филерам). Усвоили?

Голоса. Усвоили, Евстратий Палыч.

Медников. Так-то... Практические занятия. Пример слежки. Тутышкин (Выскакивает молодой сыщик). Социалист, иди конспиративно (Тутышкин идет). Девяткин (Девяткин выходит). Вытри морду, не маленький. Покажи высшую слежку (Тутышкин и Девяткин показывают слежку).

(Сбоку в кулисах, невидимые филерами, появляются Зубатов и Азеф, который стоит спиной к публике,—лица его не видно).

Зубатов. Боже сохрани, ни в каком случае они не должны нас видеть, кроме совершенно надежных. Вот тот, Петренко, ему можно довериться. Он

один будет знать вас в лицо (Кивает пальцем Медникову, тот срывается к столу, подходит). Кончайте, Евстратий Палыч, есть серьезный разговор.

Медников. Сейчас, Сергей Васильевич, момент (Возвращается к филерам).

Зубатов (Азефу). Евстратий Павлович поднял московское отделение на небывалую высоту. Провинция, даже Петербург, выписывает от нас филеров на гастроли.

Медников (Филерам). Главное—филер идет, гуляя, филер не напирает, главное, чтобы вы, сволочи, помнили: звание филера—почетное звание, чтобы это на морде было написано. Инструкцию на ночное дежурство все получили?

Голоса. Все, Евстратий Палыч.

Медников. Пошли (Филеры уходят, Медников гасит верхний свет).

Зубатов (Азефу). Но, разумеется, наружное наблюдение—филеры, это только половина дела. Изнутри—вот что нам нужно, поставить серьезно,—внутреннее наблюдение (Хлопая себя по одному и по другому карману). Чтобы здесь у меня социал-демократы, здесь—социалисты-революционеры, друзья сердешные. Хи, хи...

Медников (Зажигая лампу над столом). Пожалуйте. (Зубатов и Азеф идут к столу, садятся. Азеф—спиной к публике).

Зубатов. Проморгали в Петербурге генерала то, Евстратий...

Медников. Проморгали, Сергей Васильевич.

Зубатов. Надо нам серьезно за дело приниматься, Евстратий.

Медников. Да, надо бы, Сергей Васильевич.

Зубатов (Указывая на Азефа). Евстратий, а ведь он больше нашего осведомлен, ей-богу...

Оставление Кельна английскими войсками

1. Патруль перед английским главным штабом в Кельне. 2. Погрузка раненых английскими солдатами. 3. Англичане готовятся к отъезду в Висбаден. 4. Английские солдаты греются у костра перед своим отъездом.

Медников. Ничего тут удивительного, Сергей Васильевич.

Зубатов. Только все — намекает, около ходит, а прямо не говорит, хи, хи. Медников. Так что ж, Сергей Васильевич, сразу-то брякнешь, как-то и не почтенно. Весу мало.

Зубатов. Весу мало. Дело тонкое. (Азефу) Так вы говорите, что заветы народовольцев возрождаются? У партии крылышки подросли? (Азеф кивает). Во главе индивидуального террора стоит Григорий Андреевич Гершуни? (Азеф кивает).

Медников. Сведения правильные?

Зубатов. Не торопись, Евстратий, не забегай. И он — личный друг Гершуни, он, Азеф (Азеф встает, прохаживается, снова садится к столу — большой, мрачный, сутулый). Перспективы открываются, Евстратий... Верите вы мне Евно Филиппович, — ежедневно повторяю и Евстратию и господам жандармским офицерам и в Петербург пишу: господа, вы должны смотреть на сотрудника, — в партии провокаторами их называют, правда, — вот как: смотрите на сотрудника, как на любимую женщину, с которой вы — в незаконной связи. Ведь этакую — острее, ужаснее любил. Один неосторожный шаг и вы ее

опозорите. Вы проваливаете сотрудника, — для него это гражданская, а то и физическая смерть. Любите его, берегите его, балуйте вашего сотрудника. Вдруг, он перестает давать сведения, отходит. Правильно, правильно, — значит, наступил душевный перелом... Бережно отпустите его, расстаньтесь по-братски. Устройте его на легальное место, исхлопочите пенсию. — Да, что говорить, Евно Филиппович, я даже и революционеров люблю, как родных детей...

Азеф. Верю. Зубатов. И вам — опасаться нас — не нужно. Идите к нам с открытой душой. С которого годика вы у нас работаете?..

Медников. С девятисто второго года... Скоро юбилей, Евно Филиппович.

Зубатов. Десять лет в незаконном браке... Верим. Любим. Всегда довольны. Всегда с восторгом читаю ваши письма. Но, родной мой... Время теперь подошло, — вот. (Чиркает себя по горлу). Надо нам работу расширять. От обороны к нападению. Ах, Евстратий... Представь... помыслы только... Вот так же, скажем, беседуем мы втроем... И Евно Филиппович — глава эс-эров, глава бомбистов, все динамитные мастерские у него в правой руке... Красота-то какая... Свои люди... Вот бы нам так устроить. А?..

Азеф. Не возьмусь...

Зубатов. Почему не возьмется, почему?..

Азеф. Невозможно...

Зубатов. При ваших-то талантах, Евно Филиппович, невозможно?.. Бросьте... Берите отдельные группы эс-эров, — северную, южную, томскую, москвичей. Об'едините их. Сплотите. Чтобы порядочек, порядочек был. Центральный комитет заграницей. Мы здесь. Вы — душа и там, и тут. Красиво!

Медников. Большими деньгами около этого дела пахнет.

Зубатов. Да мы на голову встанем, раскошелемся...

Азеф. Попытку можно сделать при одном условии.

Зубатов. Ну те?

Азеф. Полное доверие ко мне... Абсолютное...

Зубатов. Евстратий, а? Разве это не обидно слышать?

Медников. Кажется, Евно Филиппович, отказа в деньгах, или проверки ваших счетов, или в чем еще недоверия, — не замечалось.

Азеф. Я должен быть один в этом деле. Если раскрою провокатора, казнь.

Зубатов. Правильно, правильно.

Алексей Толстой и Павел Щеголев.

УЧАСТНИКИ ШАХМАТНОГО ТУРНИРА О СЕБЕ

Анкета «Огонька».

Х. Капабланка (чемпион мира).

Шахматы—не основная моя профессия.

В промежутках между турнирами я не уделяю им ровню никакого внимания. Из теоретической литературы у меня дома лежит одна книга, да и та, кажется, не разрезана.

Во время игры я стремлюсь найти тончайшие, едва уловимые ошибки противника и использовать их.

Класс русских игроков оказался гораздо сильнее, чем я предполагал. Вообще же данный турнир—удивительный турнир. Хотя бы потому, что все стремится сделать со мной ничью, я не могу противиться этому.

Е. Боголюбов (чемпион СССР).

Я шахматист—профессионал. Однако, играть в шахматы я имею возможность лишь на турнирах, т. к. в том маленьком городке где я постоянно живу, для меня нет интересного партнера. К турнирным партиям я не готовлюсь, однако, учитываю все слабые стороны противника. Не забывая о них во время игры, я все же в каждой партии стремлюсь создать острые и сложные положения, т. к. только они дают возможность интересного комбинационного и, следовательно, выигрыша. Противнику же я даю иллюзию возможности выигрышных комбинаций—пусть, мол, развится—и переигрываю его.

По составу участников считаю данный турнир наиболее сильным из всех предыдущих и полным всяких неожиданностей, начиная с неудач Капабланки, который переоценил свои силы, и успеха Торре.

Д-р Тартаков (Франция).

Моя основная профессия—юриспруденция. Однако, с 1926 г., когда я потерял права пом. присяжного поверенного, я посвятил себя исключительно шахматам.

Это не значит, что я много играю. Maestro обычно мало играет, т. к. не имеет достаточно интересных партнеров.

Я пишу различного рода исследования и теории шахмат, анализом занимаюсь лишь постольку, поскольку этого требуют мои литературные труды.

Я начал играть 11-ти лет, но лишь к 17-ти—в один год достиг значительной силы благодаря серьезной практике. Теперь уже я обычно играю поверхностно. Не могу сказать, чтобы у меня была гениальная интуиция или глубокое продумывание. Я имею большую шахматную рутину, т. е. технику, и ею пользуюсь.

В силе русских игроков я не сомневался, т. к. Россия всегда была резервуаром шахматных талантов. В особенности теперь, когда русское правительство всечески содействует продвижению шахмат в массы. Что касается других стран, то отдельные мастера появились из Америки: Морфи, Пилсбери, Капабланка и, как говорят, Торре.

Романовский (СССР).

Я любитель, а не профессионал, и поэтому на турнирах не стремлюсь выиграть, подобно профессионалу, который каждое очко расценивает на звонкую монету. Поэтому я подхожу к шахматной доске, не думая о слабых сторонах противника, а увлекаюсь самим процессом игры. Те партии, где нельзя проявить творчества, я обычно проигрываю, ибо теряю интерес к игре.

Мой недостаток—нелюбовь позиционной игры.

Богатырчук (СССР).

На войне все средства хороши. Шахматная игра—война, и поэтому приходится использовать все возможности: слабые стороны противника, его психическое состояние во время игры, цайтгот и т. д.

Стиль моей игры—комбинационный и острый. Однако, в данном турнире я играю осторожно, ибо половина очка лучше, чем ноль.

Из иностранных игроков мне импонируют Рети и Торре, хотя темперамент последнего неуравновешивается еще достаточной выдержкой.

Левенфиш (СССР).

Меня, как всякого любителя (я, инженер)—увлекает самый процесс игры. Готовиться к партии я считаю бессмысленным, т. к. в шахматной игре главное—интуиция и вдохновение. Приятно отметить, что наши игроки, в большинстве—любители, оказывают сильное сопротивление профессионалам. Из иностранцев меня больше всего увлекает бурная игра Торре, ибо только такой стиль имеет будущее.

Готтлиф (СССР).

Я служу бухгалтером и хотя имею достаточно свободного времени, но мне просто лень заниматься теорией. В общем, шахматы меня

мало интересуют, но, конечно, я чувствую глубокую радость от того, что имею возможность играть с величайшими шахматистами и самый процесс игры увлекает меня больше, чем выигрыш. Во время партии я не продумываю всех вариантов, а руководствуюсь общими соображениями. Я считаю, что иностранные игроки, не зная наших сил, играют слабее, чем всегда и что новый турнир дал бы для нас худшие результаты.

Ильин-Женевский (СССР).

Шахматы в моей жизни занимают третье место, т. к. на первом стоит партербота, на втором—журналистика.

Боголюбов и Капабланка на заключительном матче. Снято в Фонтанном зале 2-го Дома Советов. Фот. А. Шайхета

В своей жизни я дважды учился играть в шахматы, потому что после контузии во время империалистической войны потерял память и снова начал с шахматных азов. Мой стиль игры—позиционный, и обдумываю комбинации я лишь тогда, когда этого настоятельно требует позиция. Недостаток техники—моя слабость.

Дуз-Хотимирский (СССР).

Шахматы меня мало интересуют. Я не умею хорошо продумывать и потому играю я плохо.

И. Рабинович (СССР).

Когда-то Левенфиш выигрывал у меня, давая мне ладью фору. Но как то летом, от нечего делать, я довольно внимательно просмотрел партию турнира 1909 г. и с тех пор увлекся шахматами и достиг значительной силы. Я предпочитаю позиционную игру. Образцом беспорядочной игры считаю комбинационную, построенную на случайных ловушках, например, игра Торре.

Каждая партия есть результат известной подготовки, так как я тщательно изучаю недостатки своего противника.

А. Рубинштейн (Польша).

Шахматы—моя жизнь. С 20-ти лет, когда я достиг значительной силы, играя в шахматы в одном из лондонских кафе, и до сего времени я живу только этим, тончайшим из искусств. Перед турнирной партией я тщательно изучаю все психологические качества и стиль игры противника и избираю соответствующие дебюты. Во время игры комбинации возникают интуитивно, детали же мне приходится тщательно продумывать, причем мыслю и чрезвычайно неэкономично, вновь возвращаясь к уже продуманному. В этом мой крупный недостаток.

Русские участники настоящего турнира не уступают по силе международным мастерам, но, конечно, не имеют той турнирной практики, которая необходима для высшего класса игры.

Должен отметить Романовского,—он играет с большим темпераментом.

Маршал (чемпион С.-А. С. Ш.).

Для меня во время игры наибольшее значение имеет интуиция, затем общий план игры и продумывание деталей.

Как перед турниром, так и перед каждой партией я тщательно подготавливаюсь, однако, иногда, напр., в данном турнире, напряженность игры исключает эту возможность.

Всю свою жизнь я посвящаю шахматам и семье.

Русские мастера обладают большой силой и игра их отличается активностью и стремлением взять инициативу в свои руки.

Трудно указать кто из них сильнее, но несомненно большинство может рассчитывать на успех в любом турнире.

Грюнфельд (чемпион Германии).

Своим призванием считаю шахматы и ими, главным образом, и занимаюсь. Одним из условий победы считаю учет качества сил противника, для чего подготавливаю к партии, а также технику и память. Не малое значение имеют и психологические предпосылки.

Русские игроки сильны и опасны.

Шпильман (Германия).

Голый расчет может гарантировать только от грубых промахов. Наиболее сильные, наилучшие ходы создаются интуитивно.

Считаю шахматы своей профессией, не чувствую к ним никакого интереса. Однако, во время турнира я всецело отдаюсь им.

В свободное от турнира время охотно уделяю внимание спорту. Неделями и месяцами совершенно не думаю о шахматах. Вследствие этого у меня меньше теоретических познаний, чем у других мастеров, между тем, как в настоящее время теория играет доминирующую роль. Может быть, поэтому я уже вначале часто проигрываю.

Современные русские мастера безусловно обладают талантом и фантазией. Однако, для международных турниров многие из них имеют устаревшие методы игры.

Торре (Мексика).

Моя специальность—счетово-финансовая. Всего лишь год тому назад я оставил свою службу бухгалтера для того, чтобы всецело отдаться шахматам. Несмотря на то, что шахматам я отдаю почти все время, я очень интересуюсь вопросами этической философии и работа в этой области дает мне большое удовлетворение.

Во время партии придаю главное значение логике игры, логическому ее развитию.

Очень одобряю тому вниманию, которое уделяется здесь турниру.

Зите (Англия).

—журналист, но шахматы занимают в моей жизни одно из первых мест. Первостепенное значение в моей игре имеет обдумывание вариантов, а затем интуиция и техника.

Тренировку перед турниром считаю необходимой.

Русские игроки обнаружили удивительную силу.

Верлиньский (СССР).

Я—шахматист-профессионал, хотя интересуюсь и другими искусствами. Люблю острую игру, в которой много возможностей для комбинаций. Мой недостаток—слабая техника.

Д-р Эм. Ласкер.

Шахматам я отвожу всего лишь третье место в своей жизни. Мои основные занятия—математика и философия, которым я уделяю большую часть своего времени. Кроме этого, я—литератор.

Подготовку к турниру считаю очень полезной и сам всегда подготавливался. Готовиться же к отдельным партиям считаю не целесообразным.

Что касается моего образа мышления во время игры, то я связываю глубокое продумывание и расчет с интуицией и техникой. Одно дополняет другое.

Русских игроков считаю очень сильными.

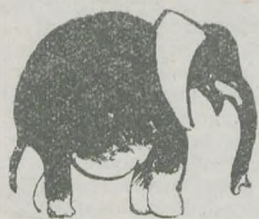
Рети (Чехо-Словакия).

Шахматы и литературная работа по теории игры считаю своей профессией.

К турниру за неимением времени часто не подготавливаюсь, хотя считаю это необходимым. Во время игры использую технику, тщательно же обдумываю варианты лишь в открытых позициях.

О русских шахматистах трудно судить по одной игровой партии, но нет сомнения, что страна, где столько внимания уделяется шахматам, даст много великих мастеров.

Зверинец

Стихотворение Б. Пастернака. Рисунки В. Козлинского.

Зверинец расположен в парке.
Протягиваем контрамарки.
Входную арку окружа,
Стоят у кассы сторожа.
Но вот ворота в форме грота.
Показываясь с поворота
Из-за известняковых груд,
Под ветром серебрится пруд.
Он пробран весь насквозь осо-

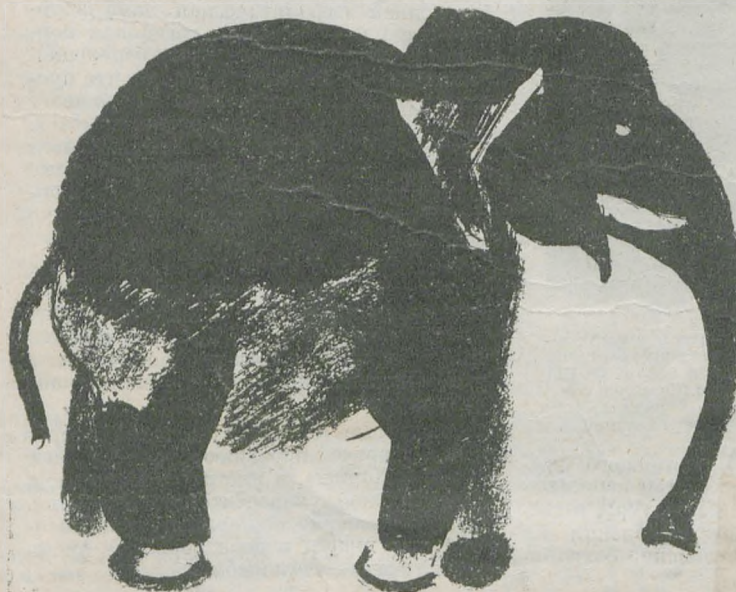
бым
Неосязаемым ознобом.
Далькое рычанье пум
Сливается в нестройный шум.
Тогда в испуге, без оглядки,
Бегут взволнованные складки
Зеленых ив и желтых свай
На противоположный край.
Там их окатывают лютым
Не в шутку пушечным салютом
Истомой с ног до головы
Со сна охваченные львы.
Рычанье катится по парку
И небу делается жарко.
Но нет ни облачка в виду
В зоологическом саду.
Как добродушные соседи,
С детьми беседуют медведи;
И плиты гулкие глушат
Босые пятки медвежат.
Когда же шлепаются булка
В ушат с водой, то своды гулко
Обрушивают детский смех
На плиты и в медвежий мех.
Бегом по изразцовым сходям
Спускаются в, одном исподнем
Медведи белые втроем
В один семейный водоем.
Они режут, плещась и моясь.

Портов в воде не держит пояс.
Но в стирке никакой отвар
Неймет косматых шаровар.
Пред тем как гадить, покосится
И пол обнюхает лисица.
На лязг и шелканье замков
Похоже лясканье волков.
Они от алчности поджары.
Глаза полны сухого жара.
Волчицу алит, когда трунят
Над внешностью ее щенят.
И день и ночь, как по дорожке
Вдоль перекладины ходят кошки.
Шипит окрысившийся рысь
На смельчаков, кричащих
брысь.

Не останавливаясь, львица
Вымеривает половицу
За поворотом поворот,
Взад и вперед, взад и вперед.
Прикосновение прутьев к морде
Ее гоняет, как на корде,
За ней плывет взад и вперед
Стержней железных переплет.
И тех же пронизей мельканье
Гоняет барса на аркане.
И тот же брусьевой барьер
Приводит в бешенство пантер.
Благовоспитаннее дамы
Походит, приседая, лама
Плюет в глаза и сгоряча
Дает нежданно стрекача.
На этот взрыв тупой гордыни,
Грустя глядит корабль пустыни
На старших сдуру не плюют
Резонно думает верблюду.
Под ним, как гребни, ходят люди.
Он выситя крутую грудью,

Занесшись лодкою гребной
Над человеческой волной.
Но вот влача на дно двугорбой
Горой наваленные торбы,
Ложится на землю баркас,
Заслышав сторожа приказ.
Как бабы сарафаны ярки
Садок фазанов и цесарок.
Здесь осыпается сусаль
И блещут серебро и сталь.
Здесь в перебивах жаркой сажки
В платке из дымно-синей саржи
Павлин, загадочный, как ночь,
Подходит и отходит прочь.
Вот он погас за голубятней,

Гимнастом виснет на суку.
Кого-то по пути минуя,
К кому-то подходя вплотную,
Идем, встречая по стенам
Дощечки с надписью: к словам.
Как воз среди сennого склада
Стоит дремучая громада.
Клыки ушли под потолок
На блоке вьется сена клок.
Взмывая с полу вихрь мякины,
Повертывается машина
И подает чуть-чуть назад
Стропила, сено, блок и склад.
Подожву сжал тяжелый обод,
Грохочет цепь и ходит хобот,

Вот выплыл он, и необ'ятней
Ночного неба темный хвост
С дождями падающих звезд.
Корытце прочь отодвигая,
Закусывают попугаи
И с отвращением чистят клюв,
Едва скорлупку колупнув.
Недаром от острот отборных
И язычки, как кофе в зернах,
Обуглены у какаду
В зоологическом саду.
Они с персидского сиреню
Соперничают в оперении:
Чем в птичнике иным скорей:
Цвети среди оранжевой.
Но вот любимец краснозатый
Зоологического сада
Безумьем тихим обуян
Осклабившийся павиан.
То он канючит подаанье,
Как подобает обезьяне,
То утруждает кулачек
Почесываньем скул и щек.
То бегает кругом, как пудель,
То на него находит удаль
И он, взлетев на всем скаку,

Таскаясь с шарком по плите,
И пипет петли в высоте.
И что-то тешется средь су-
ши,
Не то обшарпанные уши,
Как два каретных кожуха,
Не то—соломы вороха.

Пора домой. Какая жалость!
А сколько див еще осталось.
Мы осмотрели разве треть.
Всего зараз не осмотреть.
Едва плетясь, подходим к пру-
ду.
Вдали—искусственная грудка
Седых известняковых скал.
Вот и кассир, что нас впускал.
В последний раз в орлиный
клеток,
Вливается трамвайный рокот.
В последний раз трамвайный
шум
Сливается с рычаньем пум.

Борис Пастернак

ОТКУДА ПРИШЕЛ СИФИЛИС?

Трудность изучения сифилиса и борьбы с ним в значительной мере зависит от того, что ученые не располагают подходящим лабораторным животным для постановки опытов по искусственному заражению. Кролики и обезьяны, используемые в этих целях, хотя и заболевают сифилисом, но болезнь протекает у них далеко не так, как у человека.

Ламы—домашние животные Южной Америки, над которыми производятся опыты по получению из их крови противосифилитической сыворотки.

Отсюда понятно, что невозможно перенести полностью на человека данные, добытые от изучения сифилиса, искусственно привитого кроликам и обезьянам.

В связи с этим приобретает огромное значение недавно опубликованное исследование двух американских врачей Леурега и Лауцелотти (Буэнос-Айрес).

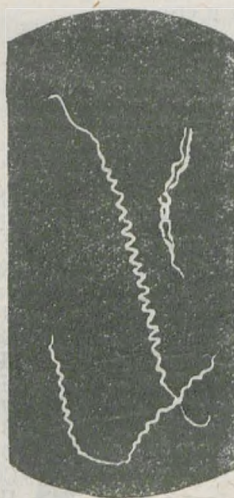
Изучая историю Южной Америки, они натолкнулись на многочисленные указания, идущие с незапамятных времен, что ламы—животные, встречающиеся в изобилии в Южной Америке и играющие там в народном хозяйстве такую же роль, как у нас—коровы и лошади, болеют особой болезнью, крайне напоминающей сифилис у человека. Болезнь эта очень заразительна и легко передается от самца к самке и наоборот. Уже в древних законоположениях отдельных стран Южной Америки, как Перу, Боливия, Аргентина, встречаются указания, как разводить лам, как предохранять себя от заражения, как обращаться с больными ламами и т. п. Из тех же исторических указаний видно, что болезнь от лам переходила на человека и что, задолго до открытия Америки, в последней сифилис (или болезнь лам, как там говорится) был очень распространен. Так законы племени Аймара, относящиеся к XII веку, карали удушением всякого человека, побежденного скотской болезнью, т. е. зараженного сифилисом; такого человека сжигали вместе с одеждой, дабы не распространить заразу. Путешественники, посетившие много веков тому назад Южную Америку, также описывают существовавший там сифилис и его сильную заразительность при соприкосновении с больными.

Заинтересовавшись этими историческими указаниями, Леурега и Лауцелотти начали делать наблюдения над ламами. Они вводили возбудителя сифилиса—спирохету в спинную часть матки сам-

ки ламы и получали типичный сифилитический процесс. Здоровый самец, покрывавший зараженную самку, оказывался вслед затем зараженным. Были сделаны еще такие опыты: бралась небольшая часть содержимого первичного сифилитического шанкра человека и непосредственно вводилась здоровым ламам; в итоге такой операции у лам оказывался, типичный для лам, сифилис. Этими опытами был выяснен характер заражения сифилисом у лам и—что особенно важно—возможность переноса человеческого сифилиса на лам.

Сифилис у лам протекает, как и у человека, в три периода. По исчезновении вторичных явлений, животное начинает худеть, становится слабым и, через 25—30 месяцев спустя после заражения, при бурных нервных симптомах: конвульсии, прогрессирующем параличе и т. д., наступает смерть.

В течение 9-ти лет, приблизительно каждые 50 дней, Леурега и Лауцелотти заражали трех самок лам патогенными продуктами различного происхождения: культурой спирохет человека, культурой спирохет ламы и содержимым вторичных язв сифилитической ламы. Заражение делалось в матку. Одновременно ставились опыты по получению наследственного сифилиса. Для этого сифилитический самец покрывал сифилитическую самку. Опыты показали, что каков бы ни был источник заражения, сифилис у лам протекает одинаково. В заслугу названных американских врачей надо отнести также то, что они овладели техникой культивирования спирохеты Шаудина на искусственных питательных средах, на которых они сохраняли все свои особенности. Введенные ламе, они вызывают типичный сифилитический процесс. В настоящее время проделано более 150 пересадок спирохет из культуры в свежую, без какого-либо ослабления их свойств—спирохеты неизменно сохраняют свою патогенность.

Возбудитель сифилиса—бледная спирохета, открытая в 1905 г. Ф. Шаудином. (Сверху и снизу моменты размножения спирохеты делением).

Благодаря этому случаю, происшедшему в лаборатории, выяснилось,

что культура спирохет лам патогенна для человека. Прибор (термостат), в котором хранились культуры спирохет лам, упал на пол. Несколько пробирок с культурами спирохет лам разбилось. Служитель при уборке нечаянно загрязнил себя этими культурами. Через некоторое время он оказался сифилизованным.

Вслед за этим Леурега и Лауцелотти перешли к выработке противосифилитических мероприятий. Для этого ламам впрыскивалось 0,5 куб. сант. культуры спирохет, причем впрыскивание продолжалось 10—15 раз и для впрыскивания брались все более и более патогенные культуры. Этим способом достигалась невосприимчивость (иммунитет) лам к последующему заражению. Результаты этой иммунизации проверялись специальными методами и непосредственным заражением. Первые ламы, на которых были поставлены эти опыты (7 лет тому назад),

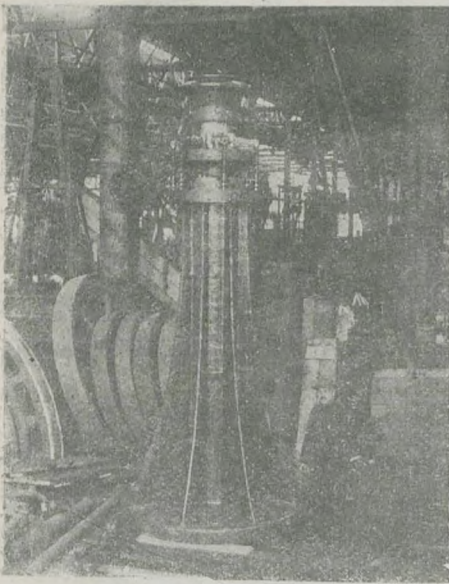
Первичные сифилитические язвы на бровях у обезьяны.

до сих пор дают отрицательную реакцию Вассермана. Из крови подобным образом иммунизированных лам была затем приготовлена лечебная сыворотка. Опыты показали, что эта сыворотка имеет лечебный эффект не только в первой стадии сифилиса лам, но и во второй. Однако, наиболее благоприятным, в смысле лечения, моментом является период первичного высыпания.

В опытах с наследственным сифилисом беременная сифилитическая лама abortирует на 6—7 месяцев, тогда как нормальная продолжительность беременности у лам—11 месяцев. Если же, что происходит очень редко, лама донашивает плод, то он вскоре после родов погибает. Иначе ведут себя ламы, подвергшиеся лечению сывороткой, особенно в первые два месяца беременности. Последняя нормальна, и плод рождается совершенно здоровым.

После этих, в высшей степени важных результатов, полученных на опытах с ламами, американские исследователи перешли к лечению человека сывороткой крови иммунизированных лам и здесь уже получены крайне обнадеживающие результаты.

Описанные нами исследования американских врачей проверяются в настоящее время в Париже, в институте Пастера, и в берлинской университетской клинике. Они, несомненно, составляют громадный шаг вперед в деле борьбы с бичом человечества—сифилисом.

Ремонт театра им. Луначарского в Одессе. В прошлом году в Одессе сгорел театр им. Луначарского (бывш. городской театр), одно из лучших театральных зданий в СССР. Ремонт производится механизированным способом. На снимке—гидравлический цилиндр для поднятия ремонтируемой сцены пострадавшего от пожара театра. Главные приспособления и механизмируемые части изготовлены на заводе им. Андре Марти в Николаеве.

Кино-фильма «Минарет смерти». Дехкане приветствуют джигита Садыка, как своего вождя, который поведет их против притеснителя—эмира.

Издательство «Огонек» Мосполиграфа.

Редактор Мих. Кольцов.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

НА 1926 ГОД

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

на самый распространенный в СССР еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

Не уменьшая объема журнала и всемерно улучшая его содержание, издательство „ОГОНЕК“ **ПОВЫСИЛО** подписную плату на журнал „ОГОНЕК“ до 40 коп. в месяц.

Вместе с журналом „ОГОНЕК“ выходят книжки библиотеки „ОГОНЕК“ (по две в неделю).

В книжках библиотеки „ОГОНЕК“: 1. Новые литературные произведения русских и иностранных авторов. 2. Юмористические рассказы и повести. 3. Документы эпохи. Мемуары. 4. Наука, путешествия, открытия, опыты. 5. Юмористика. 6. Стихи.

Условия подписки на журнал и библиотеку „ОГОНЕК“ на 1926 г.

Срок	„ОГОНЕК“	„ОГОНЕК“ с 1 № библ.	„ОГОНЕК“ с 2 №№ библ.	Библиотека „ОГОНЕК“	
				1 кн. в неделю	2 кн. в неделю
1 мес.	40 к.	90 к.	1.40 к.	50 к.	1 р.—
3 „	1.20 к.	2.70 к.	4.20 к.	1.50 к.	3 р.—
6 „	2.40 к.	4.50 к.	6.50 к.	3.—	5 р.—
1 год	4.50 к.	9.—	13.—	5.—	10 р.—

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ:

В целях своевременного и аккуратного выполнения заказов, просьба подписываться **ЗАБЛАГОВРЕМЕННО**. Подписка принимается во всех почтовых конторах и местных контрагентствах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“—Москва, Тверской бульв. 26. РЕДАКЦИЯ—телеф. 2-96-12. РЕДАКТОР—телеф. 3-91-48; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—телеф. 3-12-56; Управляющий Гл. Конторой—3-42-45; Отдел распространения—телеф. 5-51-69; ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—телеф. 4-28-45; ЭКСПЕДИЦИЯ—телеф. 5-51-69. Телеграф. адрес—„Москва ОГОНЕК“. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 р. 1/4, стр.—480 р. 1/4, стр.—240 р. 1/4, стр.—120 р. 1/4, стр.—60 р. строка непарелл.—1 р. 80 к. Сверх тарифа—15%, налога. С ДЕНАБРЯ ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На „Огонек“ без библиотеки „Огонек“ 1 мес. — р. 40 к., 3 мес. 1 р. 20 к., 6 мес. 2 р. 40 к., 9 мес. 3 р. 60 к., год 4 р. 50 к.,
„ „ с одной книжкой „Библ.“ (4—5 кн. в м-ц) . . . 1 „ — р. 90 к., 3 „ 2 р. 70 к., 6 „ 4 р. 50 к., 9 „ 7 р. — к., „ 9 р. — к.,
„ „ с двумя книжками „Библ.“ (8—10 кн. в м-ц) . . 1 „ 1 р. 40 к., 3 „ 4 р. 20 к., 6 „ 6 р. 50 к., 9 „ 10 р. 50 к., „ 13 р. — к.
Комплект „Библиотеки“ по 10 книжек высылается за 1 р. 25 к. Стальные книжки выкупаются за 15 коп.
За границу: на 1 мес.—25 центов, 1 экз.—8 центов или в переводе на соответ. местную валюту; с одной книжкой библиотеки „Огонек“—вдвое с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марка, один экз.—40 пф. Подписка на „Огонек“ принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

КРАСНАЯ ФАБРИКА ИМЕНИ ТОВ. ЛЕНИНА

(АЗТЕКСТИЛЬ)

В общем бодром шуме восстанавливающейся страны Союзов явственно звучит голос текстильных фабрик.

Веретена поют песнь о том, что товарный голод временен, что производство восстанавливается, что на фабриках у нас много благополучней, чем на рынках.

Восстановление текстильной промышленности идет не только в Подмосковном районе, в котором оно упрочено уже электрификацией фабрик с переходом на дешевое топливо — торф, но и по всему Союзу.

В далеком Азербайджане, на фабрике Азтекстиля «Имени тов. Ленина», также кипит работа.

Из 32.000 работавших в довоенное время веретен в настоящее время работают 27.600, остальные могут быть пущены в работу без особенно крупных затрат: потребуются только мелкие машинные части. Из 1.177 действовавших в довоенное время ткацких станков в настоящее время находятся в полной исправности 886 станков.

Главным продуктом производства фабрики является бязь, которая составляет 96% всех вырабатываемых фабрикой тканей, остальное падает на ирланд, марлю и полотенца. Характер требований рынка указывает на неудовлетворен-

ность самых основных потребностей. Выработка тяжелых и широких тканей совершенно прекращена.

Такой переход к однородному типу выпускаемого товара соответствует самому устройству фабрики, оборудованной большим числом совершенно однородных станков.

У веретен. Женщина Востока уходит из шатра на фабрику и меняет прялку на станок

непозволяющих вырабатывать одновременно различные товары. Вырабатываемая фабрикой бязь является наиболее ходким товаром, а потому и с коммерческой стороны является целесообразной выработка ее в возможно большем количестве.

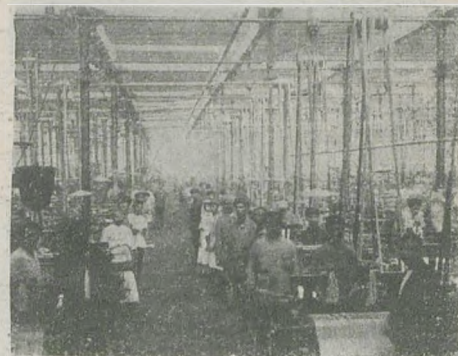
Кроме тканей, фабрика выпускает в продажу известное количество пряжи в размотанном виде; на этот товар имеется постоянный спрос со стороны частного рынка.

Вырабатываются также бумажные приводные ремни и пазы. Побочным продуктом производства является вата, которой в месяц изготавливается около 200 пудов. Самостоятельной роли этот товар не играет, служа только утилизацией значительной доли хлопковых отходов, которые таким образом обращаются в продукт, имеющий на рынке более высокую ценность.

На фабрике наблюдается повышение ежемесячной выработки: 1921 год — 494.000 аршин в месяц, 1922 г. — 710.000 арш. в мес., 1923 — 719.000 арш. в мес. и 1924 г. — 786.090 аршин в месяц.

Несмотря на неполное количество работающих станков, программа выполняется фабрикой даже с некоторым превышением. Это дает уверенность, что и в будущем фабрика будет работать с той же интенсивностью.

В 1913 г. весь штат, обслуживавший фабрику, составлял 1.300 человек, а в феврале 1925 г. — 1374. Хотя настоящий штат и превышает довоенный состав работников фабрики, тем не менее он близок к нормальному, т. е. рабочий день с 11½ часов понизился до 8 час. В 1913 — 1914 г. при штате в 1.280 рабочих вырабатывалось на одного рабочего в час 3,07 аршин, в октябре 1923 — 24 г. при 1.535 рабочих на одного работника приходится в час 3,04 аршина, т. е. свыше 99% довоенной выработки. К большей рационализации производства и к дальнейшему подъему производительности принимаются меры правлением Азтекстиля с тов. Тагиевым во главе.

Ткацкое отделение фабрики Азтекстиля

Затруднения в вопросе снабжения фабрики хлопком облегчены договором, заключенным управлением фабрики с Главным Хлопковым Комитетом. Однако, окончательно этим договором хлопковый вопрос не разрешается, так как не исключен риск, что при изменении конъюнктуры рынка, с устранением из него персидских купцов, до сих пор являвшихся главными поставщиками хлопка для фабрики, условия получения хлопка от Главхлопка могут измениться в направлении, менее благоприятном для фабрики.

Себестоимость продукции сейчас все еще в три раза выше довоенной.

Больше всего возрос расход на жалованье рабочим: производственным рабочим сейчас уплачивается в три с половиной раза больше довоенной нормы, а рабочим общего отдела в 22 раза больше. Расход на служащих возрос в полтора раза. Стоимость хлопка возросла только на 66,8%.

Борьба за снижение себестоимости, очевидно, должна пойти по линии полной загрузки фабрики, механизации всего производства и т. д.

Старый способ понижения себестоимости — понижение уровня благосостояния рабочих, конечно, сейчас неприемлем.

Некоторое удешевление отпускной цены продукции возможно также и при изменении условий рынка, при появлении спроса на более дорогие сорта мануфактуры.

Борис Дубровский.

г. Баку.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРИБОЙ

Продолжается подписка на:

**КОМУНИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
НА ДОМУ**

Подписки. Цена 7 р. в год (12 книг).

**НАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
НА ДОМУ**

Подписки. Цена 7 р. в год (12 книг).

Одновременно на оба журнала подписная цена 12 р. в год (24 кн.).

**РАБФАК
НА ДОМУ**

(12 книг)

**БУХГАЛТЕРСКИЕ
КУРСЫ НА ДОМУ**

Подписки. Цена 8 р. в год (8 книг).

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА

Проспекты изданий высылаются бесплатно.

Запросы и заказы направлять по адресам:

Ленинград, Просп. 25 Октября, 52. Рабочему Издательству „ПРИБОЙ“
Москва, Лубянский пассаж, пом. №№ 46-49. Московск. Отд. Издательства „ПРИБОЙ“

**УЧИТЕСЬ ТОРГОВАТЬ
КУЛЬТУРНО!**

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:

При подписке — 6 р., к 1 апреля 5 р. и к 1 августа 4 р. Подписку и подписные суммы адресовать: Москва, Черкасский пер., 17. Главной Конторе газеты „КООПЕРАТИВНЫЙ ПУТЬ“.

При письмах по первому требованию.

Москва, проезд Художеств. театра, 4.

**ЖУРНАЛ
для ХОЗЯЕК**

ГОД ИЗДАНИЯ
XV

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 г.

При единовр. взносе на 12 м.	Подписная плата:		ГОДОВ. ПОДПИСКА В РАССРОЧКУ: с выкр. 10 р. 50 к., без выкр. 8 р. 50 к. успех: при подписке с выкр. 3 р. " " " без выкр. 2 р. 50 к. 15 ф. арах., 15 апреля и 15 июля с выкр. по 2 р. 50 к., без выкр. по 2 р.
	с выкр.	без выкр.	
» 6 »	9 р. 50 к.	8 р. — к.	
» 3 »	5 » 50 »	4 » 50 »	
» 3 »	3 » — »	2 » 50 »	

В 1926 г., НАЧИНАЯ С 1-го №-ра, В ЖУРНАЛЕ БУДЕТ ПОМЕЩЕН ПОЛНЫЙ ЗАОЧНЫЙ КУРС КРОЙКИ

Платя, белья и верхних вещей по про той и легкой ш. име приложением подробных чертежей в натуральную величину.

При покупке в магазине изд-ва выкроек и заграничн. журналов подписчикам скидка от 20 до 30%.

**АДМИНИСТРАТОРУ, ХОЗЯЙ-
СТВЕННИКУ, КРАСНОМУ
ДИРЕКТОРУ, КООПЕРАТОРУ
ВСЕМ**

**ДАЕТ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ СВЕДЕНИЙ
БИБЛИОТЕКА
КОММЕРЧЕСКИХ
ЗНАНИЙ**

12 состоящая из 12 капиталь-ных трудов иностранных и русских авторов: 12

Учение о торговле — проф. И. Шера
Организация торгового предприя-тия — проф. О. А. Ерманского
Бухгалтерия и баланс — проф. И. Шера
Анализ баланса — проф. Н. Герстнера
Организация фабричного предприя-тия — проф. А. Кальмеса
Фабричная бухгалтерия — его же
Фабричная статистика — его же
Основы калькуляции — Д. Николь-сона и Д. Рорбаха
Рациональная организация конто-ры — И. Герцфельда
Коммерческие письма и деловые бу-маги
Наименование 11-го и 12-го томов будут объявлены позже.
Вышли из печати 4 тома, остальные выйдут в течение зимы.
Цена за все 12 томов в переплетех с перес. по подписке — 40 руб.
Можно при подписке прислать 5 руб., после чего будет выслан 1-й том, а затем ежемесячно будет высылаться по одному тому наложенным плат. на 5 р. до полной уплаты всей подписной суммы.
Подписавшимся ранее на отдель-ные книги из этой библиотеки за-считываются внесенные деньги.

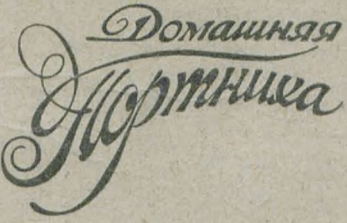
Подписку и деньги адресовать:
ИЗДАТЕЛЬСТВУ
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Страстной бульвар 10

**ВЫ
можете
изучить**

легко и быстро у себя дома, как в городе, так и в деревне — везде, где имеется почта — на русском и украинском языке — бухгалтерию — коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство — стенографию — и другие специальные прикладные коммерческие науки — а также техническо-художественное черчение на звание ученого чертежника — Наш метод гаран-тирует успех — Наши заоч-ные курсы „ПОЛИГЛОТ“ особенно ценны лицам, жи-вущим вдали от крупных центров и не имеющим воз-можности посещать спе-циальные курсы: — Бла-годаря нашей ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам на дом — Занятия производятся посредством переписки по почте. Подробные конспекты, про-граммы и условия высылают-ся за 10-коп. марку.
Письма адресуйте: Заочно-практической Школе Курсов „ПОЛИГЛОТ“ — РОСТОВ-на-ДОНУ Николаевск. п. 44

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА МОЖЕТ ИМЕТЬ ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК
НАУЧИВШИСЬ ШИТЬ ПО ЕЖЕМЕСЯЧНОМУ ЖУРНАЛУ

Ж У Р Н А Л
ДАЕТ возмож-ность совершен-но обходиться без портних

Каждый выпуск содержит 150 ри-сунков, 25 вы-кроек, наставле-ния для кройки и большой лист-сетку

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с переплатой: на 1 год (12 вып.) — 9 р., на 6 мес. (6 вып.) — 5 р., на 3 мес. (3 вып.) — 2 р. 75 к. ▼ РАССРОЧКА: при годовой подписке: при подп. не 3 р., через 2 мес. 3 р., через 2 мес. 3 р. при полугодовой подписке: при подп. не 2 р., через 2 мес. 2 р., через 2 мес. 1 р. ▼ Цена отдельного выпуска 1 р. с переплатой; наложенным платежом — 1 р. 20 к.
КОНТОРА: Москва, Тверская, Георгиевский пер. 2.

КАЖДОЙ СЕМЬЕ НЕОБХОДИМО КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

**для ДРАМ
ГРИМ**

КРУЖКОВ и СТУДИЙ
НОВАЯ КНИГА С. Д. Заскального
127 черных и многокрасочных иллюстрац. Ц. 2 р. 50 к.
ПРОДАЖА
можно выпи-
55 п. о. Абс

12000

советов и разъяснений (письменных и устных)
налогоплательщикам — подписчикам „БЮЛЛЕТЕНА МОСФИНОДЕЛА“
да но консультацией при „БЮЛЛЕТЕНЕ МФО“ за первый год ее существования
Созвоняйте подписку на 1926 год на „БЮЛЛЕТЕНЬ МОСФИНОДЕЛА“ (выходит 2 раза в неделю).
В „Бюллетене“ печатаются все разъяснения по налогам, „Бюлле-тень“ дает бесплатную консуль-тацию по налогам. Полугодовым и годовым подписчикам премия.
Подписная цена для провинции:
1 год — 14р. 30 к., 6 мес. — 7 р. 40 к., 3 мес. — 4 руб.
Контора издательства: Москва, Пе-тринский пр., пассаж Мунки, № 2.
Телефон 3-85-02.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РКЛСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Москва, Новая площадь 6/8

Снаряжение для Пионерских отрядов, звеньев и клубов и отдельных пионе-ров, спортивные принадлежности, вышки: „Ким“ эмалирован. на винтах, ц. 35 к. „Будь готов“ — матир. на винт, ц. 35 к. булав. » 30 » краш. » 15 »
Больш. вы-бор литера-тур для ра-боче-крестьянской молод и пионеров.

Заказы высылаются наложенн. пла-тежом по получении аванса в раз-мере 25 % стоимости заказа.

Организация скидки
Прейскурант высылается по требова-нию — бесплатно

**БИБЛИОТЕКА
БУХГАЛТЕРА
и СЧЕТОВОДА
в 12 книгах**

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промыш-ленное сч-ство, введение в ком-мерческие вычисления, коммер-ческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и пае-вых т-в, банковое счетоводство, сч-ство кредитных т-в, счетовод-ство потребительных о-в, сель-скохоз. сч-ство, балансоведение, карточная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Галаган, проф. Пауль Герстнер, Ф. Б. Ислан-кин, проф. Н. А. Кипарисов, проф. Н. С. Лунский, Д. А. Троицкий, проф. А. Г. Фи-лимонов и др.

Цена всех 12 книг с перес. по под-писке 15 р. Все книги в перепл-т

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ 8 КНИГ

Можно при подписке прислать ПЯТЬ рублей, после чего будут высланы первые 3 книги, а затем раз в месяц будут высылаются две книги высто-пажом, платежом на 2 руб. 50 коп. до полной уплаты всей подписной суммы

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВУ
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Страстной бульвар 10

Смотрите в лучших кино-театрах СССР НАШИ НОВИНКИ:

Художественные ленты „МЕЖРАБПОМ — РУСЬ“

В КОНЦЕ
ДЕКАБРЯ

„КИРПИЧКИ“

Инсценировка популярной песни. В гл. рол. П. А. БАНШЕЕВ и В. Т. ПОПОВ

В НАЧАЛЕ ЯНВАРЯ

„ПОСЛЕДНИЙ ШЕМЕТ“

(„Медвежья Свадьба“)

Постановка режиссера Н. В. Эггерт, пролог режиссера В. Гардина

В гл. рол. В. С. Малиновская, Н. А. Розенель, А. А. Гейрот и Н. В. Эггерт

Сценарий Г. Э. Гребнер. Художник В. Е. Егоров. Операторы: П. В. Ермолов, Э. Тиссе (прелог)

ВАЖАЙШИЙ ВЫПУСК

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФИЛЬМА

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“ Москва Тверской бульвар 26 Тел 4-28-45